

Ровинский Дмитрий Александрович

**Подробный словарь русских граверов XVI-
XIX вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович Р.**
Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв / Ровинский Дмитрий Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 404 с.

ISBN 978-5-519-80858-3

Искусство. Искусствознание -- Графика -- Гравюра -- История гравюры -- Российская Федерация -- Русская гравюра
-- Словари

ISBN 978-5-519-80858-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Духовнымъ завѣщаніемъ отъ октября 1893 г. покойный Дмитрій Александровичъ Ровинскій, назначивъ меня своимъ душеприкащикомъ, поручилъ окончить начатыя печатаніемъ изданія его. За время моихъ, почти 25-тилѣтнихъ, дружескихъ отношеній съ нимъ, мнѣ доводилось не разъ принимать болѣе или менѣе близкое участіе въ его литературныхъ трудахъ, особенно же въ изданныхъ Императорскою Академіею Наукъ „Русскихъ Народныхъ Картинкахъ“ (1881) и „Подробномъ Словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ“ (1886—89). При печатаніи перваго изъ нихъ мнѣ пришлось даже, цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ, наблюдать одному за этимъ дѣломъ, пока авторъ не вернулся изъ своего кругосвѣтнаго путешествія (1876).

Теперь на мою долю выпало оканчивать его посмертный трудъ — „Словарь русскихъ гравировъ“, представляющій совершенно переработанное и доведенное до нашихъ дней изданіе прежняго его сочиненія: „Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 до 1764 г.“ (1870). При его жизни напечатанъ былъ, съ участіемъ К. С. Веселовскаго, П. А. Ефремова, Е. Е. Рейтерна, Г. К. Рѣпинскаго и Е. Н. Тевяшева, самый „Словарь“ и первые четыре листа „Историческаго очерка“. Оставалось допечатать конецъ послѣдняго со всѣми къ нему „Приложеніями“ и составить алфавитный указатель. Послѣдній не могъ быть сдѣланъ, однако, къ предполагаемому сроку, т. е. ко дню экстреннаго торжественнаго Собранія Императорской Академіи Наукъ въ память ея Почетнаго Члена Д. А. Ровинскаго, скончавшагося въ Вильдунгенѣ 11 іюня сего 1895 года, на 71-мъ году жизни (онъ родился въ Москвѣ 16 августа 1824 г.); но если представится возможность, то будетъ изданъ отдѣльно. Всестороннему обзору разнообразной дѣятельности покойнаго, этого столь замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка, будетъ посвящена тоже особая книга.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ГРАВИРОВАНІЯ.

I. Гравированіе на деревѣ. Начало его въ Европѣ. Древнѣйшая гравюра «Св. Христофоръ» съ 1423 годомъ. *Biblia pauperum*, *Acta moriendi*, и другія книги съ гравюрами. Гравюры при Славянскихъ изданіяхъ. Скорина, Венеція. Изображеніе Евангелиста Луки при первопечатномъ Московскомъ Апостолѣ 1564 г. Подражательный характеръ нашей гравюры на деревѣ. Изображенія Евангелиста Луки при Львовскомъ Апостолѣ 1574 года и Виленскомъ 1591 года. — Граверы Кіево-Львовской школы копируютъ съ западныхъ образцовъ. Московскіе Мастера. Библия и Апокалипсисъ, рѣзанные Василемъ Корешемъ по рисункамъ мастера Григорія въ 1696 году. — Свѣтскіе сюжеты въ изданіяхъ югозападныхъ типографій. — Кіевскіе мастера ЛМ и монахи Шли и Проконій. — Новгородъ - Сѣверская типографія. — Общій выводъ о русскомъ гравированіи на деревѣ. — Новѣйшая гравюра на деревѣ въ Россіи. Баронъ Клодтъ, Сѣряковъ и Матѣ.

Еще очень недавно полагали, что гравированіе на деревѣ обязано своимъ происхожденіемъ игральнымъ картамъ. Игра въ карты, существовавшая въ Китаѣ съ давняго времени¹⁾, занесена въ Европу Аравитянами. Документальныя извѣстія о появленіи картъ въ Италіи относятся къ 1350-му году.

1) Примѣчанія подъ цифрами помѣщены въ концѣ обозрѣнія.

Первыя карты были, однако, не гравированы, а рисованы*) и раскрашены отъ руки. Древнѣйшіе, дошедшіе до насъ, экземпляры ихъ относятся къ первой половинѣ XV вѣка**); они рисованы и раскрашены посредствомъ прорѣзныхъ патроновъ; карты же, отпечатанныя деревянными досками, появляются не ранѣе второй половины того же столѣтія, т. е. позже извѣстной гравюры св. Христофора, гравированной на деревѣ въ 1423 году.

Въ послѣднее время докторъ Либенау сдѣлалъ чрезвычайно важное открытіе, которое доказало, что производство оттисковъ, посредствомъ деревянныхъ или металлическихъ штамповъ, было извѣстно

*) Эмерикъ Давидъ, въ своей исторіи гравированія, полагаетъ, что гравированіе на деревѣ было извѣстно еще во время Александра Македонскаго, и что древніе Индійцы отпечатывали узоры на своихъ матеріяхъ посредствомъ деревянныхъ вырѣзокъ (*l'aussavant. Le peintre graveur. Leipzig. 1860. t. I., p. 4*).

**) Всего 16-ть картъ, нарисованныхъ на двухъ листахъ, по восьми на каждомъ; онѣ находятся въ собраніи г. Бутша въ Аугсбургѣ (*Rassauv., p. 20*).

въ Германіи почти двумя вѣками ранѣе *): онъ нашелъ, что въ продолженіи *Ейнзидленской хроники*, написанномъ въ XII вѣкѣ Фровеномъ, всѣ заглавныя буквы отпечатаны посредствомъ штамповъ, вырѣзанныхъ на деревѣ или металлѣ. Въ подтвержденіе этого открытія Пассаванъ (т. I, стр. 20) приводитъ одну гравюру, которая, по всѣмъ признакамъ, должна быть отнесена къ концу XII вѣка. — Гравюра эта, отпечатанная на пергаментѣ металлическою доскою и раскрашенная, изображаетъ распятіе съ предстоящими; она была наклеена на переплетную доску одной древней рукописи **).

Другихъ памятниковъ этого времени не отыскано, и древнѣйшія затѣмъ гравюры на деревѣ и металлѣ, дошедшія до нашего времени, должны быть отнесены къ концу XIV-го и началу XV-го вѣка; первая гравюра на деревѣ съ годомъ найдена въ Буксгеймѣ; она изображаетъ св. Христофора, переносящаго чрезъ рѣку Спасителя; внизу годъ 1423 ***).

*) Такіе же отпечатки съ клише попадаются и въ нашихъ рукописяхъ, какъ напримѣръ въ рукописномъ Евангеліи 1637 года, хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ (№ 62); — См. I Приложение, статьи В. Е. Румянцова.

**) Находилась въ богатомъ собраніи древнихъ гравюръ и старопечатныхъ книгъ П. О. Вейгеля въ Лейпцигѣ. — По мнѣнію Пассавана, отпечатокъ этой гравюры сдѣланъ послѣ наклейки пергамента на переплетную доску, подобно тому, какъ это дѣлается нашими переплетчиками старопечатныхъ книгъ.

***) Гравюра эта отпечатана отъ руки, натишкой, безъ типографскаго станка; она была наклеена на переплетъ одной рукописи 1417 года, находившейся въ монастырской библіотекѣ въ Буксгеймѣ; въ настоящее время она принадлежитъ лорду Спенсеру (въ Альторфѣ). Въ Брюссельской библіотекѣ находится другая гравюра на деревѣ Нидерландской школы, изображающая Богоматерь съ Спасителемъ, окруженную четырьмя женщинами; внизу ея находится подпись: «MCCCC—XVIII», т. е. 1418-й годъ. Пассаванъ доказалъ, что въ срединѣ этой подписи стерты буквы «CL» и вмѣсто нихъ вставлена ко-

Документальныя извѣстія о существованіи гравюръ на деревѣ относятся къ концу XIV-го и началу XV-го вѣка. Въ регистрахъ города Ульма за 1398 годъ

СВ. ХРИСТОФОРЪ; СТАРѢЙШАЯ ГРАВЮРА НА ДЕРЕВѢ СЪ ГОДОМЪ 1423.

занесено имя гравера на деревѣ Ульриха (Forstschneider). Въ хроникѣ Нердлингенскаго францисканскаго монастыря, въ началѣ XV-го вѣка, встрѣчается извѣстіе о смерти брата Люгера, отличнаго рѣзчика по дереву (*optimus incisior lignorum*). Такиимъ образомъ первыя гравюры произведены въ монастыряхъ, которые и въ средніе вѣка и послѣ представляли почти единственное убѣжище наукъ и художествамъ. Гравюры эти духовнаго содержанія, боль-

вычка, и что съ возобновленіемъ надписи въ томъ видѣ, въ которомъ она находилась на гравюрѣ первоначально, получится: «MCCCLXVIII», т. е. 1468-й г. За тѣмъ буксгеймская гравюра св. Христофора остается по прежнему древнѣйшею гравюрой на деревѣ съ годомъ (Pазав. t. I, p. 62 et 110).

шею частію изображенія Христа и святыхъ; онѣ легко отличаются отъ позднѣйшихъ произведеній половины XV-го вѣка тяжелымъ рисункомъ и закругленными складками; онѣ гравированы одними очертками, безъ всякихъ тѣней и всѣ раскрашены (Passav. 24). Пассаванъ подробно описываетъ сохранившіеся до нашего времени листы конца XIV-го и первой половины XV-го вѣка, и въ числѣ ихъ нѣсколько гравюръ съ годами 1437, 1440 и т. д.²⁾

Но рядомъ съ монахами гравированіемъ на деревѣ начинаютъ заниматься цеховые мастера. Мы уже упомянули выше имя гравера (Formschneider) Ульриха, записаннаго въ регистры г. Ульма подъ 1398 годомъ; въ тѣхъ же регистрахъ, подъ 1441, 42 и 47 годами, записано еще нѣсколько граверовъ, а въ податной книгѣ г. Нердлингена за 1428-й годъ мы находимъ имя Вильгельма Кегелера, печатника гравюръ (отдѣльных листовъ, Briefstück); за 1453-й годъ тамъ же записана его вдова, какъ *старинная печатальница* (alte briefstückerin; Passav. 37).—Это размноженіе цеховыхъ граверовъ на деревѣ и печатальщиковъ объясняетъ появленіе въ Германіи и Нидерландахъ, во второй половинѣ XV-го вѣка*), огромнаго количества гравюръ и цѣлыхъ изданій картинокъ съ текстомъ, отпечатанныхъ деревянными досками (а не подвижными буквами, вырѣзанными изъ дерева).

Гравированіе на деревѣ оставалось во все это время, какъ въ Германіи, такъ и въ Голландіи, на степени простаго ремесла; все вниманіе граверовъ было обращено не на художественное исполненіе картинокъ, но на ихъ содержаніе: гравюра слу-

*) Всѣ упоминаемыя книги съ картинками изданы во второй половинѣ XV вѣка.

жила прежде всего общественнымъ нуждамъ и потребностямъ. Слѣдя за религіозными требованіями народа, она доставляла ему дешевыя изображенія почитаемыхъ имъ святыхъ: цѣлыя изданія Апокалипсиса (шесть изданій, отъ 48 до 50 листовъ въ каждомъ), и Библии (Кельнская 1470 и Библия бѣдныхъ 1475 г.), разныя легенды о крестѣ, страшномъ судѣ, антихристѣ, лицевыя изображенія молитвъ, страстей Спасителя и Апостоловъ. Отзвываясь на нравственныя потребности народа, и преимущественно неученыхъ людей,—гравированіе сочиняло Пляски смерти, Десять заповѣдей для неученыхъ людей, Зеркало челоуѣческаго спасенія, Ars moriendi. . . Для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ народа, гравированіе на деревѣ произвело дешевыя игральныя Карты, дешевыя сатирическія сочиненія, каковы: книга о восьми Плутовствахъ, басня о больномъ Львѣ, Жалоба противъ смерти, Тяжба челоуѣка съ смертію. Наконецъ для удовлетворенія научнымъ потребностямъ народа гравированіе произвело для него виды городовъ, описаніе столицы католическаго міра Рима, Хиромантию и первую Космографію Птолемея. Словомъ, гравюра на деревѣ старалась замѣнить для народа и въ особенности для людей недостаточныхъ и неученыхъ тѣ дорогіе манускрипты и миниатюры, которые, по своей дороговизнѣ, были доступны для однихъ богатыхъ, и дѣлали изъ науки и знанія достояніе немногихъ избранныхъ. *)

*) Впрочемъ изображеній, содержащихся даже въ самыхъ первыхъ картинкахъ и ксилографическихъ (отпечатанныхъ деревянными досками) книгахъ, представляютъ, на ряду съ повтореніемъ миниатюрныхъ рисунковъ изъ рукописей, и совершенно оригинальныя сочиненія. Въ изображеніяхъ духовнаго содержанія граверы подражали уже существовавшимъ старымъ образцамъ; такъ, въ предисловіи къ Кельнской Библии 1470-го года мы находимъ указаніе, что изображенія въ оной сдѣланы

Удовлетворивъ первымъ нуждамъ народа, гравированіе на деревѣ уступило мѣсто свое имъ же созданному книгопечатанію, которое вполне замѣнило его на этомъ поприщѣ и послужило къ распространенію въ народѣ знанія и грамотности еще съ большею легкостію и дешевизною. Въ концѣ XV-го вѣка гравюра на деревѣ переходитъ мало по малу въ область художества. Рисунки на деревянныхъ доскахъ дѣлаются знаменитыми живописцами этого времени—Дюреромъ, Гольбейномъ *) и др.; прежніе же граверы ремесленники употребляются только для самаго процесса гравированія, т. е. для вырѣзки сдѣланныхъ на доскахъ рисунковъ **).

Около этого времени начали появляться и первыя книги, напечатанныя славянскими литератами, съ гравированными на деревѣ заставками и цѣлыми изображеніями. По словамъ Старовольскаго (Scriptor. Polonic. Francf. 1625), въ Краковѣ печатались книги иждивеніемъ тамошняго обывателя Галлера, который все свое имѣніе употре-

«какъ онѣя съ давняго времени писаны во многихъ церквахъ и монастыряхъ». (Passavant I стр. 62). Доски этой Библии повторены въ Библии, изданной въ Нюрнбергѣ въ 1483 г. и въ Гальберштадтѣ въ 1523 г.

**) Еще недавно полагали, что знаменитые живописцы XVI вѣка Альбертъ Дюреръ, Хансъ Шеелейнъ и Хансъ Буркмайръ сами гравировали, подписанные ихъ монограммами, листы. Пассавантъ доказалъ, что всѣ эти мастера дѣлали только рисунки въ приписываемыхъ имъ гравюрахъ (побѣдной Колесницѣ Императора Максимилиана, триумфальныхъ Воротахъ и т. д.), самыя же доски были вырѣзаны Діеникеромъ и другими современными имъ мастерами (Passav. 69).

***) Здѣсь не упомянуто объ особомъ родѣ гравюръ съ выскребеннымъ фономъ (geschrotene Arbeit, manège criblée), появляющихся въ Германіи съ XV-го вѣка, и о гравюрахъ, отпечатанныхъ двумя и тремя деревянными досками съ тѣнью (clair obscur), по способу, изобрѣтенному Діеникеромъ, такъ какъ оба эти способа въ произведеніяхъ русской гравюры не встрѣчаются.

билъ на то, чтобы, «изящныя науки на разныхъ языкахъ и разными буквами напечатанныя, распространить въ пользу сѣверныхъ народовъ» (Сопиковъ, Опытъ Росс. библиогр. СПб. 1813 г., ч. I, стр. 262). Въ Краковѣ напечатано всего пять книгъ (извѣстныхъ библиографамъ): въ нихъ нѣтъ отдѣльныхъ изображеній; въ Часословѣ 1491 года находимъ одинъ гербъ города Кракова (выш. 2. 3, шир. 4. 7), а въ Триоди постной заставки, рѣзанныя на деревѣ, грубой работы. Въ изданіяхъ другихъ славянскихъ типографій *этого времени отдѣльныхъ изображеній тоже не встрѣчается*; заставки въ нихъ, рѣзанныя по черному фону бѣлыми разводами, замѣчательны по довольно красивому рисунку; но довольно плохо выполнены въ техническомъ отношеніи *). Первыя отдѣльныя картинки при книгахъ Славянской печати появляются въ Библии, изданной въ Прагѣ докторомъ Францискомъ Скориною (1517—19). Впрочемъ картинки эти, по отличной работѣ, по сочиненію и по художественному выполненію своему, не имѣютъ ничего общаго съ гравюрами, встрѣчающимися въ прочихъ славянскихъ книгахъ **).

*) Заставки прямолинейными очертками есть въ Евангеліяхъ, изданныхъ въ Краковѣ въ началѣ XVI вѣка (СПБ. Пуб. биб.), въ Мрышкинѣ церкви въ 1562 г., и въ псалтирѣ, изданномъ въ Цетинѣ въ 1495 г.; заставки болѣе сложныя, съ завитками, въ псалтирѣ, Гораждѣ 1529 и Евангеліи, Рѣградѣ 1552,—наконецъ въ Октоихѣ, Угровлахіи 1575 г., гдѣ находится кромѣ заставокъ картинка, изображающая исцѣленіе слѣпца, иконнаго перевода, и чрезвычайно плохо вырѣзанная.

**) Одна только картинка, находящаяся на оборотѣ заглавнаго листа и изображающая Св. Троицу въ видѣ трехлицей фигуры (внизу три ангела побиваютъ стрѣлами демоновъ), по плохому исполненію, составляетъ исключеніе изъ всѣхъ прочихъ. Для полноты извѣстій о гравюрахъ начала XVI вѣка упомяну еще объ одной чрезвычайно грубой и нечисто вырѣзанной картинкѣ, на которой представленъ Спаситель на престолѣ,—внизу поясное изобра-

портретъ доктора Скорины, сидящаго за столомъ въ своемъ кабинетѣ. Вверху листа находится гербъ Скорины: луна и солнце, а внизу, влѣво, монограмма рѣзавшаго его мастера или мастера, дѣлавшаго рисунокъ, можетъ быть извѣстнаго Мартына Цагеля или Цазингера. — Всѣ прочія картины Библии Скорины той же работы; особенно хороши многочисленныя изображенія: перенесеніе ковчега, переходъ чрезъ Іорданъ, Давидъ, пляшущій передъ ковчегомъ, построеніе Іерусалимскаго храма и самый видъ храма (домъ готической архитектуры), Соломонъ бесѣдующій съ Царицею Савскою,

ЦАРЬ СОЛОМОНЪ И ЦАРИЦА САВСКАЯ; ИЗЪ СКОРИННОЙ БИБЛИИ. ПРАГА 1517—18.

наконецъ изображенія Юдифи и Есфири, и Навуходоносора, добывающаго Іерусалимъ, въ которомъ представленъ рыцарскій турниръ въ средневѣковыхъ костюмахъ. — Заставки съ купидонами и листьями, мелкія изображенія ковчега, херувимовъ, свѣ-

женіе Евангелиста Луки, слѣва монограмма, которую можно прочесть: Монахъ Филиппъ. Картинка эта находится въ одномъ Евангелии, вышедшемъ изъ неизвѣстной южнорусской типографіи въ началѣ XVI вѣка (находится въ Публич. биб., см. въ словарѣ: Филиппъ).

тильника и т. д. тоже весьма замѣчательны по бойкому рисунку и свободному рѣзцу. На бѣльшей части всѣхъ этихъ картинокъ находится изображеніе луны и солнца и монограмма, помѣщенныя на портретѣ Скорины.

Въ книгахъ, напечатанныхъ Скориною въ Вильнѣ, картинокъ такого достоинства не встрѣчается. — Въ Канонѣ (1525 г.), напримѣръ, находится благовѣщеніе, хотя и съ хорошаго нѣмецкаго рисунка, но рѣзанное грубыми, толстыми чертами и неискусною рукою. Въ позднѣйшихъ Виленскихъ изданіяхъ встрѣчаются картинки то чисто западнаго стиля, то византійскаго; такъ, напримѣръ, въ Псалтирѣ 1575 года находится изображеніе Царя Давида, чисто византійскаго и даже иконнаго стиля, копированное изъ Московскихъ изданій, а въ слѣдовавшихъ за тѣмъ изданіяхъ Псалтиря 1592-го и 93-го годовъ Царь Давидъ скопированъ съ какого нибудь грубаго голландскаго образца; онъ изображенъ въ профиль, съ сидящимъ съ боку львомъ, чрезвычайно грубой и не чистой работы. Въ то же время, въ Апостолѣ 1591 года, находится изображеніе Евангелиста Луки византійскаго стиля, копированное опять съ Московскаго образца.

Въ Венеціи первыя славянскія книги (Часословецъ 1493 года и др.) изданы тоже *безъ гравюръ*. Нѣсколько позже, въ *Октоихъ 1537 года*, встрѣчается гербъ Божицара и фигурная заставка съ изображеніями Свв. Козьмы, Іоанна Дамаскина и Преп. Іосифа, а въ общей Миней 1538 года картинка, изображающая Рождество Христова съ дѣяньемъ: вверху ангелы возвѣщаютъ пастырямъ рожденіе Спасителя, одинъ изъ пастуховъ играетъ на гудкѣ — овцы слушаютъ его; ангелы славятъ Бога; въ срединѣ Христосъ въ ясляхъ, подлѣ

воль и осель; справа три царя съ дарами; внизу, слѣва, омовеніе новородившагося Спасителя, справа—спящій Іосифъ. Рисунокъ картинки чисто византійскій (в. 3. 8 $\frac{1}{2}$; ш. 5. 1 $\frac{1}{2}$). Въ этой же Минееъ есть нѣсколько другихъ заставокъ и картинокъ

рождество христово; изъ книги: милыя обща, венеція 1538.

съ изображеніями Рождества Богородицы, Крещенія, Св. Стефана, Іоанна Златоустаго, Великомуч. Георгія и Іоанна Предтечи. Всѣ онѣ рѣзаны почти однимъ очеркомъ и только изрѣдка отгѣнены въ одну черту. Совершенно другое представляютъ *превосходныя по выполнению* и по рисунку картинки, украшающія венеціанскій Молитвословъ 1547 г.; всѣ страницы этой книги окаймлены рамочками отличной работы, съ разными украшеніями, ангелами, чашами и пр. Внизу рамки помѣщены, чрезвычайно мелко и отчетливо вырѣзанныя, изображенія изъ Евангелія (всего 14 рамокъ съ 14-ю изображеніями: которыя и повторяются по всѣмъ страницамъ Молитвослова). Отдѣльныя изображенія: Благовѣщенія, Богородицы съ Христомъ, Распятія, Воскресенія, Ілии Пророка, Св. Петра,

Св. Пятницы, Христа съ убрусомъ и покланяющимся Ему человекомъ, и Креста, — вырѣзаны чисто и тонко; но въ художественномъ отношеніи много уступаютъ самымъ рамкамъ. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ Молитвослововъ 1547, 1560 и 1561 годовъ, повторены изъ Минеи 1538 г. изображенія Іоанна Крестителя (1560 и 1559), Ілии Пророка, Божіей Матери и Николая Чудотворца (изд. 1560 года). — *Всѣ эти изображенія заимствованы изъ византійскихъ или древнихъ русскихъ миниатюръ, съ приданіемъ рисунку италіанскаго характера.* Заимствование это выразилось еще яснѣе въ гравюрѣ Соборника 1538 года, въ которой, въ четырехъ отдѣленіяхъ, изображены: Богоматерь, Архангелъ Михаилъ, Николай Чудотворецъ и Св. Димитрій, вырѣзанные однимъ очеркомъ, чисто византійскаго пошиба. «При сличеніи гравюръ на деревѣ, находящихся въ первыхъ церковно-славянскихъ книгахъ, мы находимъ, что и краковскія, и венеціанскія, и собственно юго-славянскія гравюры представляютъ то же самое единство происхождения и характера, которое существуетъ въ тѣхъ книгахъ относительно текста и шрифта. Разсматривая и сличая заставки и заглавныя буквы этихъ изданій, мы вездѣ находимъ одинъ и тотъ же стиль, одинакое происхождение изъ одного источника. Разницу составляетъ лишь художественная техника, и въ этомъ отношеніи изданія юго-славянскія могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: изданія краковскія и собственно юго-славянскія составляютъ одинъ отдѣлъ, венеціанскія—другой».

«Заставки и заглавныя буквы первоначальныхъ изданій краковскихъ и юго-славянскихъ», какъ справедливо замѣчаетъ В. В. Стасовъ, «носятъ на себѣ печать чисто-